

целовство, из которых он старался извлечь пользу и, по возможности, в широких размерах. Из актов Белгородского стола ясно можно видеть, что дворяне и дети боярские Курской области предпочитали то или другое поместье не по количеству десятин или четей земли, а по его угодьям. В них была вся сила и все значение поместья, между прочим, довольно значительно было развито в угодьях поместий скотоводство.

Если угодья составляли выгодную сторону помещичьего сельского хозяйства в имениях, то чересполосность, наоборот, была очень вредным явлением в тогдашних поместьях. Были нередко случаи, когда рожь была посеяна в трех, четырех и шести местах, при общем количестве пашни в 10 четвертей.

Земля, по большей части, отводилась целой группе детей боярских в одних и тех же урочищах. Так, например, в Белгородских писцовых книгах сказано: «за Прокофием сыном Сотникова жеребей в деревне Устенке, а на его жеребей пашни паханой по обе стороны реки Кореня и за рекою Нежеголью 200 четвертей в поле, а в дву потому ж, а ему дана дворовая усада против его товарищей от Крапивенского рубежа по обе стороны, в той же деревне поместье за Костею Некрасовым, а на его жеребей пашни паханой по обе стороны реки Кореня и за рекою Нежеголью 100 четвертей в поле» и так далее. Все дачи описываемых лиц были в одном районе. «Сын боярский Калугин владел в деревне Кривецкой Корочанского уезда – 15 четвертями в поле, а животинный выгон против его и других помещиков огородов у *всех вопче*, а пашня ему пахать в той же деревне с детьми боярскими через межу, а сено косить по жеребьям, и на пашню земля и сенные покосы и лес и хоромный и дровяной, и рыбные и звериные ловли отведены с его братьей с Кривецкими детьми боярскими *вопче*».

Землевладение в это время большею частью было общинным. Сами служилые люди называли себя по отношению к